

Асалиев А.М.,

д-р экон. наук, проф.

Шубенкова Е.В.,

д-р экон. наук, проф.

Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Розглянуто основні положення концепції людського розвитку. Виділено актуальні питання соціально-економічного розвитку суспільства, що полягають в ускладненні процесів управління суспільним розвитком, наданні їм усе більшої соціальної спрямованості. Досліджено категорію якості життя.

Рассмотрены основные положения концепции человеческого развития. Выделены актуальные вопросы социально-экономического развития общества, состоящие в усложнении процессов управления общественным развитием, придании им все большей социальной направленности. Исследована категория качества жизни.

The main provisions of the concept of human development are discussed. Highlights issues of socio-economic development of the community are identified, there are more difficult to manage in the development of society, giving them more and more social orientation. The category of quality of life is investigated.

Ключові слова. Соціально-демографічний прогрес, концепція людського розвитку, якість життя, соціально-економічна політика.

Ключевые слова. Социально-демографический прогресс, концепция человеческого развития, качество жизни, социально-экономическая политика.

Keywords. Socio-demographic progress, the human development concept, quality of life, socio-economic policy.

Введение. Одним из фундаментов социального воспроизводства в целом и социально-экономического прогресса является воспроизводство населения, протекающее в рамках исторически определенных социальных отношений. Оно имеет свои естественноисторические и производные от них закономерности, обусловленные экономическими, социальными, экологическими и др. факторами. Вместе с тем, успешное социально-экономическое развитие общества невозможно без учета особенностей протекания социально-демографических процессов.

Современное постиндустриальное общество предъявляет все более «жесткие» требования к психофизиологическому, структурному и, особенно, социально-культурному и образовательному качеству народонаселения. Глобализация мировой экономики также вносит свои коррективы в развитие демографических процессов в разных государствах. Усложнение процессов управления общественным развитием, придание им все большей социальной направленности, прежде всего в странах с развитыми рыночными отношениями, предполагает все более пристальное внимание проблемам народонаселения.

Учет демографической стороны общественного развития в управленческой теории и практике, таким образом, есть объективная необходимость «двойного» характера. С одной стороны социально-экономический и в целом общественный прогресс предполагает «успешное» демографическое развитие. С другой стороны сам общественный прогресс неминуемо приводит к изменению социально-демографического развития и управленческая деятельность должна учитывать возможные демографические последствия технологических, экономических и прочих решений. В конечном итоге, целью любого развития должен быть именно социально-демографический прогресс. Хотя до сих пор вряд ли можно четко сформулировать, что есть благо, а что — нет в демографических процессах. Это вопрос, безусловно, во-первых, цивилизационного характера, а во-вторых, конкретно обусловленный условиями того или иного государства в конкретно-исторический период.

Более того, демографические процессы, как и любое другое явление, протекают не только во времени, но и в пространстве. Территориально-пространственная объемность народонаселения обуславливает необходимость учета региональных условий и закономерностей его естественного, механического и социального движения, в том числе

влияния природно-климатических, хозяйственных, структурных и прочих особенностей того или иного региона.

Какую политику по отношению к народонаселению вести в той или иной ситуации, как и какие социально-демографические процессы стимулировать, а какие сдерживать, какие методы использовать, чтобы не усугубить возникшую нестабильность — эти и другие вопросы должны решаться при разработке и реализации направлений социальной политики современных государств.

Результаты исследования. Демографическая идеология, ее направленность при формировании политики государства неоднократно менялась в ходе общественно-исторического развития, отражая характер общественных отношений, состояние и уровень развития производительных сил. Так, в разных условиях то обосновывалась необходимость популяционистской или прогрессистской модели народонаселения, то доминировали антипрогрессистские и депопуляционистские доктрины.

Закономерности демографического развития складываются не только на основе действия законов социально-биологического и социально-экономического развития, но и под воздействием социально-политических и духовных факторов и, что особенно важно с точки зрения настоящего периода развития, — под влиянием научно-технического прогресса. В свое время было сформулировано положение о существовании лишь относительного перенаселения. В качестве основных причин этого явления выдвигались характер общественных отношений, вернее свойственные им формы распределения общественного богатства, и уровень развития производительных сил, не способный обеспечить достаточным количеством средств существования сложившиеся темпы роста численности населения.

Последующий ход общественного развития во многом подтвердили это положение. Так, в недрах индустриального и особенно постиндустриального общества, базирующегося на новых технологиях и технических возможностях, обеспечивающего многократный рост производительности труда, возникновения новых видов средств существования, коренным образом изменилось соотношение динамики народонаселения и этих средств в пользу последних. Подтверждением тому отчасти служит тот факт, что в современных промышленно-развитых странах проблемой «номер один» становится не производство товаров, а их сбыт. Однако это само по себе не обеспечивает более или менее равномерного распределения создаваемых благ, даже внутри этих стран. Таким образом, в современном обществе на первый план в решении социально-демографических проблем выходят распределительные отношения, необходимость их «корректировки» в ходе реализации социальной политики государства.

Вместе с тем, требует существенного изменения подходов решение проблемы оптимизации соотношения демографического и социально-экономического, в целом общественного, развития. Это обусловлено во многом изменившимися требованиями к качеству народонаселения, человеческих ресурсов производства в условиях постиндустриального общества, а также техногенным влиянием человечества на закономерности процессов воспроизводства населения.

Отмечая изменчивость социально-демографической направленности государственной политики в ходе общественно-исторического развития, следует указать, что в современных условиях эта направленность должна, по нашему мнению, корреспондировать с основными положениями концепции человеческого развития. Более того, при формировании, оценке эффективности и корректировке этой политики следует использовать количественные параметры, предлагаемые данной концепцией. Подобное критериальное значение для государственной политики, в т.ч. социальной, вытекает из сути данной концепции, состоящей в том, что развитие человеческого потенциала рассматривается не только как средство, но самое главное — как цель и критерий стабильного развития государства, общественного прогресса в целом.

Концептуальный подход к человеческому развитию, разработанный экспертами Программы развития ООН (ПРООН), как известно, трактует этот процесс как расширение для человека свободы выбора, как совершенствование возможностей человека, его способностей, обеспечение возможностей каждому человеку реализовать свой потенциал. Для этого в обществе должны успешно решаться три ключевые проблемы: обеспечение членам общества условий долгой и здоровой жизни, равных возможностей приобретения качественных современных знаний, предоставления доступа к ресурсам, необходимым для достойного в данном обществе уровня жизни.

Переход от критериев общественного развития чисто материального характера (объемы и динамика производства и накопления материального богатства) к критериям, сочетающим, объединяющим решение экономических и социальных вопросов развития, связан с формированием постиндустриального общества и происходящими в его рамках изменениями ценностей, потребительских предпочтений в пользу образования, приобщения к ценностям науки и культуры, информационных услуг, сохранения окружающей среды, возможности творчества, самореализации, наконец, долгой и здоровой жизни. Формирующийся в развитых странах в рамках перехода к постиндустриальному обществу новый тип общественного потребления и образа жизни, не отрицая роли материального богатства, базируется на переориентации от стереотипов «общества потребления» к параметрам «интеллектуального общества», в числе которых важнейшее значение приобретают индикаторы качества жизни и институциональной среды, уровня развития человеческого потенциала страны.

Более того, при отсутствии однозначной трактовки категории качества жизни и многообразии индикаторов и показателей, используемых для оценки его уровня, мы считаем вполне оправданным и обоснованным использование, в качестве критерия, именно индекса человеческого развития (ИЧР) или индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП).

Оправданность такого подхода может быть обоснована следующим образом.

Концепция человеческого развития, как и качества жизни, объединяет решение экономических вопросов производства и распределения товаров и услуг с решением социальных проблем обеспечения долгой, здоровой жизни, достойного уровня жизни и формирования и использования способностей людей, необходимых как для экономического, так и социального, в т.ч. индивидуального развития. Однако «представляет» это объединение концепция человеческого развития интегрировано, через индекс человеческого развития (индекс развития человеческого потенциала — ИРЧП), который, хотя и не идеально, но в целом отражает траекторию социально-экономического развития современного общества, так как, представляет собой интегральный показатель, рассчитываемый на основе трех обобщенных индексов — ожидаемой продолжительности жизни (долголетия), достигнутого уровня образования и уровня жизни — каждый из которых количественно представляет одно из ключевых направлений человеческого развития и, соответственно, его размерностей — долголетие, образованность, уровень жизни.

Теперь, что касается качества жизни. В настоящее время сосуществует множество концептуальных подходов к определению качества жизни, что подтверждает мысль, согласно которой, качество жизни, так же, как и качество продукции, должно рассматриваться как постоянно эволюционирующая категория, которая наполняется различным содержанием в зависимости от социальных идеалов того или иного сообщества, исторического периода времени, подхода к определению сути и т.д. Анализ различных подходов к определению качества жизни позволяет сделать вывод о бесперспективности поиска единого понимания данного явления. Следует признать, что любое определение качества жизни будет вызывать критические замечания оппонентов. Вообще известны три подхода к характеристике категории «качество жизни» по соотношению субъективных и объективных индикаторов. Первый подход основывается на объективных показателях, которые не являются отражением жизненного опыта индивида и получены на основе статистической отчетности, объективной информации. Второй подход основан на попытках дать определение понятию «качество жизни» сугубо через субъективные оценки. И, наконец, третий подход, который мы разделяем, — это синтез субъективных и объективных индикаторов.

Необходимость осуществления именно такого комплексного подхода связана с тем, что, как заметил американский ученый М. Олсон, проводивший социологические исследования, с увеличением многих объективных количественных показателей, например, с ростом доходов, наблюдается повышение неудовлетворенности жизнью. Таким образом, нет прямой зависимости между доходами (следовательно, уровнем жизни) и качеством жизни, взаимосвязь между ними существует до определенного предела. Это, в частности, выражается и в том, что в результате развития экономики люди все больше ощущают необходимость удовлетворения потребностей более высокого порядка, к которым относятся интеллектуальные, эстетические потребности, потребности в саморазвитии и самореализации.

Таким образом, качество жизни определяется тем:

1) в какой мере реализуются различные потребности человека в соотношении с социальными стандартами и ресурсами общества (уровень жизни);

2) какова деятельностная составляющая удовлетворения потребностей человека (условия жизнедеятельности);

3) насколько человек удовлетворен 1 и 2 слагаемыми (субъективная оценка слагаемых 1 и 2).

Следовательно, качество жизни — это интегральная характеристика физического, психологического и социального функционирования человека в процессе его жизнедеятельности, связанной с удовлетворением его потребностей, реализацией ценностей, основанная на оценке объективных показателей уровня жизни и условий жизнедеятельности и их субъективного восприятия человеком.

Как видно, объективные слагаемые качества жизни характеризуются показателями ИРЧП, так как долголетие, образованность, отражают, безусловно, и условия жизнедеятельности и, кстати, уровень жизни. Таким образом, при оценке ИРЧП, «не охваченными» являются лишь субъективные составляющие качества жизни.

Исходя из двух объективных составляющих качества жизни (уровня жизни и условий жизнедеятельности), современное понимание задач повышения качества жизни в обществе должно включать:

- создание условий удовлетворения потребностей индивида в соответствии с социальными стандартами, с одной стороны, и ресурсными возможностями общества, с другой;
- обеспечение безопасности жизнедеятельности населения.

В настоящее время ИРЧП исчисляется практически для всех стран мира, и эти результаты систематически публикуются. Считается, что страны, у которых ИРЧП достигает 80 пунктов и больше, обладают высоким уровнем человеческого развития; от 50 до 79 — средним; если этот показатель меньше 50 пунктов — низким.

По мнению российских ученых данная методика расчета уровня развития общества дает не вполне точные характеристики при применении ее к расчетам по регионам России. Поэтому для сопоставления между собой регионов России в данную методику вносятся изменения.

Уровень долголетия по регионам России измеряется тем же показателем средней ожидаемой продолжительности жизни, что и в международных расчетах. Методику же измерения региональных различий в уровне образования необходимо корректировать по сравнению с методикой ООН. Применяемый при международных расчетах показатель доли грамотных среди взрослых нет смысла использовать внутри России, так как в стране, где до принятия конституции 1993 года всеобщее среднее образование было обязательным, грамотны практически все взрослые. Поэтому для оценки достигнутого уровня образования выбран показатель числа лет обучения, приходящихся в среднем на взрослого жителя региона. Показатель рассчитывается как средневзвешенная величина долей лиц с высшим, незаконченным высшим, средним специальным, средним, незаконченным средним и начальным образованием среди взрослого населения (в возрасте 15 лет и старше).

Наибольшую трудность из-за несовершенства российской региональной статистики представляет оценка уровня доходов населения. Расчеты реального ВВП на душу населения в региональном разрезе не публикуются, оценка денежных доходов населения страдает неполнотой (что же касается ВВП на душу населения, то расчет его в пределах регионов внутри одной страны вообще проблематичен). Кроме того, доходы необходимо соизмерять с ценами на основные товары и услуги, а эти цены сильно различаются внутри такой огромной страны, как Россия. Поэтому при расчетах приходится использовать комбинированный индекс доходов населения, включающий в себя показатель отношения денежных доходов к прожиточному минимуму (с весом в 2/3) и показатель отношения средней заработной платы и выплат социального характера к прожиточному минимуму трудоспособного населения (с весом в 1/3). Использование двух индексов позволяет также скорректировать данные по доходам на душу населения (из-за методики расчетов Госкомстата данные о доходах явно завышены для Москвы и Санкт-Петербурга, и, наоборот, занижены для регионов юга России). При расчете показателей, превышающих средне российский уровень, применяется (как и в международных расчетах) особая методика «сглаживания» резких различий.

Мы абсолютно убеждены, что, хотя в целом не желательно расширять и тем самым усложнять и «утяжелять» оценку параметров человеческого развития через включение в расчет ИЧР дополнительных показателей, тем не менее, есть один, на наш взгляд, показатель,

который обязательно должен учитываться при проведении таких оценок. Речь идет о показателе дифференциации доходов населения, в частности, коэффициенте Джини. Мы убеждены, что важнейшим параметром обеспечения всех трех ключевых направлений развития человеческого общества, а также качества жизни, становится не просто обеспечение условий в обществе для долголетия, образованности и достойного уровня жизни, а именно обеспечение условий равных возможностей для всех членов общества долголетия, образования, принятых стандартов уровня жизни. Эта необходимость обостряется в ходе научно-технического прогресса (необходимость образованной, интеллектуальной рабочей силы), а для демографически развитых стран, особенно для России, еще и в связи с характером демографических процессов (низкая рождаемость, старение населения). Материальное богатство, ВВП, даже в расчете на душу населения, не являются признаками равных возможностей, не гарантируют равноправия, социальной стабильности и социального мира. В большей степени этим требованиям отвечают именно показатели дифференциации доходов, распределения доходов между различными группами населения.

Как показывает опыт мирового развития, среди стран примерно с такими же показателями объема годового ВВП на душу населения и экономического неравенства как у России, нет ни одной, которая имела бы благоприятные результаты социально-экономического развития. Из этого опыта должен быть сделан единственный верный вывод: невозможно обеспечить поступательное динамичное развитие России при сложившемся уровне экономического неравенства. Все это подтверждает необходимость включения в структуру ИРЧП показателя дифференциации доходов населения.

Таким образом, в современных условиях, учитывая специфическую ситуацию Российской Федерации, формирование социальной политики, важнейших ее составляющих, ее оценка, должны базироваться на системе показателей уровня развития человеческого потенциала, включающей показатели дифференциации доходов, отражающих степень экономического неравенства населения страны.

Еще одна модификация методики расчета ИРЧП, адаптированная к внутри российским условиям и, на наш взгляд, заслуживающая особого внимания при оценке социальной направленности развития государства, его политики, была предложена профессором Яковцом Ю.В. Она, в основном, базируется на общем алгоритме ИРЧП ПРООН. Вместе с тем, конечный индекс назван сводным индексом социокультурной динамики. При его расчете предложено использовать следующие три обобщающих показателя:

1. Ожидаемая средняя продолжительность жизни, которая отражает характеристику демографических процессов, состояние и динамику здоровья населения. Этот показатель используется и при расчете ИРЧП ПРООН.

2. Личное потребление (потребление домашних хозяйств на душу населения) — показатель, более точно характеризующий уровень благосостояния, чем ВВП на душу населения.

3. Расходы на социокультурную сферу (здравоохранение и социальное обеспечение, образование и культуру, науку и научное обслуживание).

Заключение. Исходя из вышесказанного, можно определить основные направления и первоочередные задачи по обеспечению социального прогресса в России в соответствии с концепцией человеческого развития:

—стабилизация демографического развития РФ, нормализация основных его параметров.

—повышение уровня жизни основной массы населения, обеспечение социально приемлемых параметров его дифференциации и условий относительной равномерности социального развития, равных возможностей;

—обеспечение динамичного развития социокультурной сферы, придание ей характеристик, адекватных современному типу постиндустриального общества.

Решение этих глобальных задач предполагает, в частности, выработку и реализацию соответствующей социально-экономической политики и, в частности, социальной защиты. Мы убеждены, что приоритетными направлениями социальной защиты, отвечающими требованиям концепции человеческого развития должны быть меры, направленные, прежде всего, на социальную поддержку детей, молодых семей, семей, имеющих детей и социальную интеграцию молодежи, инвалидов, мигрантов, безработных.

Выделение именно этих приоритетных направлений социальной защиты обеспечивает одновременно создание условий для стабилизации социально-демографической ситуации, прежде всего через стабилизацию процессов рождаемости, снижения уровня бедности (т.к.

основная социально -демографическая характеристика российской бедности — семьи, имеющие детей, инвалидов), а также способствует решению социальной равномерности развития, предоставляя больше возможностей наиболее социально уязвимым категориям граждан в достижении приемлемого уровня жизни, здоровья (а следовательно, опосредованно, долголетия), социокультурного развития (в т.ч. получения образования).

Стаття надійшла до редакції 18.04.2013 р.